

Уголовно-исполнительная система России: правовой режим персональных данных осужденных

The Russian penitentiary system: legal regime of personal data of convicts

Пешкова (Белогорцева) Х.В.

Д-р юрид. наук, Главный редактор журнала «Журнал юридических исследований» (НИЦ ИНФРА-М), профессор кафедры административно-правовых и процессуальных дисциплин, ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России», г. Воронеж
e-mail: peshkova1@yandex.ru

Peshkova (Belogortseva) H.V.

Doctor of Law, Editor-in-Chief of the Journal of Legal Research (INFRA-M Academic Publishing House), Professor of the Department of Administrative, Legal and Procedural Disciplines, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh
e-mail: peshkova1@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические вопросы применения законодательства о персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации на примере реализации правового режима персональных данных осужденных за совершение преступлений. Особое внимание уделено судебной практике рассмотрения правовых споров в области соблюдения законодательства о персональных данных в уголовно-исполнительной системе. Обращается внимание на международные акты, касающиеся защиты персональных данных в связи с их получением и обработкой, в их применении в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, персональные данные осужденных, защита персональных данных осужденных, обработка персональных данных осужденных, информационные права осужденных.

Abstract

This article discusses the theoretical and practical issues of applying the legislation on personal data in the penal system of the Russian Federation, using the example of implementing the legal regime for personal data of convicts who have committed crimes. Special attention is paid to the judicial practice of resolving legal disputes related to the compliance with the legislation on personal data in the penal system. The article also highlights the international acts related to the protection of personal data in relation to their acquisition and processing, as well as their application in the penal system.

Keywords: penal system, personal data of convicts, protection of personal data of convicts, processing of personal data of convicts, information rights of convicts.

Введение

В уголовно-исполнительной системе Российской Федерации применительно к установлению правового режима персональных данных осужденных применяется общие нормативные положения, закрепленные Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Федеральный закон № 152-ФЗ; Федеральный закон «О персональных данных») [5]. Помимо этого, в отношении персональных данных осужденных, подозреваемых, обвиняемых принят специальный нормативный правовой акт – Приказ Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) от 23 июня 2020 г.

№ 417 «Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» [6]. Данный приказ регулирует правила обработки персональных данных в уголовно-исполнительной системе РФ, устанавливает процедуры, направленные на выявление и предотвращение нарушений законодательства РФ в сфере персональных данных, определяет для каждой цели обработки персональных данных содержание обрабатываемой информации, категории субъектов, персональные данные которых обрабатываются, сроки обработки и хранения персональных данных.

Таким образом, правовое регулирование обработки персональных данных осужденных, подозреваемых, обвиняемых носит специальный характер, отвечающих целям и задачам, поставленным перед уголовно-исполнительной системой РФ.

В настоящей работе обратимся подробнее к особенностям правового режима персональных данных осужденных – специальных субъектов, в контексте функционирования уголовно-исполнительной системы – так называемого «спецконтингента».

Субъекты, реализующие компетенции относительно обработки персональных данных любых категорий лиц – как физических специального правового статуса, так и юридических, являются «операторами». Применительно к осужденным за совершение преступления (далее – «осужденные») операторами выступают учреждения и органы Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН России). От качественного выполнения ими прав и обязанностей в связи с получением персональных данных от спецконтингента зависит не только информационно-правовая обеспеченность уголовно-исполнительной системы в целом, но и, при этом, защищенность самих осужденных от злоупотреблений со стороны ведомственных органов и учреждений государства. Персональные данные осужденных не должны быть известны третьим лицам, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ, равно как и иным осужденным. В противном случае на практике могут быть случаи информационных злоупотреблений должностных лиц уголовно-исполнительной системы, в отдельных случаях – насильственные действия со стороны других осужденных (если становятся известны, например, сведения о религиозных и философских убеждениях, также относящиеся к категории информации – персональным данным осужденным).

Персональные данные содержатся в документах, которые уполномочены получать органы государства от осужденных. Документами, содержащими персональные данные, являются, например: копия паспорта, трудовая книжка (сведения о местах работы, трудовом стаже), свидетельство о заключении брака, свидетельства о рождении детей; документы воинского учета, документы об образовании и (или) квалификации работника и иные. Законодательством Российской Федерации различаются следующие категории персональных данных:

- 1) персональные данные, содержащие информацию, прямо или косвенно касающиеся конкретного физического лица («субъект персональных данных»);
- 2) специальные категории персональных данных: сведения, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни;
- 3) биометрические данные – сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, которые можно использовать для установления его личности (п. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 152-ФЗ).

Таким образом, персональные данные охватывают информацию о личности осужденных за совершение преступления, позволяющую идентифицировать их как лицо в системе общественных отношений. Соответственно в контексте рассматриваемой нами темы, осужденные за совершение преступления имеют статус субъектов персональных данных, подлежащих защите.

Персональные данные данной категории лиц при безусловной защите подлежат аккумулированию, обработке, распространению уполномоченными органами и

учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний с учетом, ограничений и гарантий защиты прав лиц, предусмотренных законодательством РФ.

В современный период особенно остро стоит проблема защиты персональных данных в контексте биометрии [15]. Общепризнанно, что биометрические данные должны быть защищены специальным правовым режимом, вне зависимости от статуса лица – в том числе признании его подозреваемым в совершении преступления, обвинении в совершении преступления и осуждения за совершение уголовно наказуемого деяния. Это основано на международных правовых стандартах в области юридической и социальной защиты информации личного характера.

Обработка персональных данных подозреваемых, осужденных, обвиняемых преследует специальные цели, связанные, в общем виде, с реализацией функций и задач, возложенных на уголовно-исполнительную систему РФ, обеспечением безопасности общества и государства, а также лиц, выполняющих служебные обязанности в уголовно-исполнительной системе, лиц, задержанных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Такая обработка персональных данных является целевой, в ее основу положено соблюдение требований, закрепленных ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных».

Цели обработки персональных данных, применимые к обработке персональных данных осужденных, учреждениями и органами уголовно-исполнительской системы, заключаются в следующем: получение об осужденном информации, значимой для исполнения наказания в адрес осужденного. При том, что основная масса информации о лице, совершившем преступление, аккумулируется о нем еще на стадии «наделения» его статусом подозреваемого, в последующем – обвиняемого, т.е. в пределах компетенции органов полиции, следственных органов и суда, учреждениям и органами ФСИН России также соответствующие сведения значимы – при выборе учреждения, которому надлежит наказание исполнять. Тип учреждения соответствует смыслу приговора, а вот географическое расположение учреждения может быть различно.

В настоящее время остро стоит проблема невозможности отбывания наказаний осужденными в исправительных учреждениях, территориально приближенных к месту жительства их семьи или отдельных родственников. Географическая удаленность «от родственников» усложняет возможности общения осужденных с семьей, что негативно сказывается на их социальной реабилитации, воспитательном значении отбывания наказания. На эту проблему указывает и Федеральная целевая программа в сфере развития уголовно-исполнительной системы, называя, помимо организационных причин, также и проблемы с финансированием (необходимость строительства дополнительных исправительных учреждений, географически «удобных» для исполнения наказаний и социальной реабилитации осужденных в силу указанных выше предпосылок).

Цели аккумулирования и обработки персональных данных осужденных в уголовно-исполнительной системе должны отвечать требованиям: законность цели; определенность цели («заранее»); конкретность цели. Трактовка законности цели применительно к правовому статусу подозреваемых, осужденных, обвиняемых базируется на уголовно-исполнительном законодательстве, прямо или косвенно касающихся обращения информации в уголовно-исполнительной системе, прав и обязанностей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, прав и обязанностей подозреваемых, осужденных, обвиняемых.

Так, например, обеспечение привлечения осужденных к труду предполагает наличие данных о состоянии их здоровья, выполняемой ранее работе, образовании. Определенность цели предполагает ясность, для чего именно информация аккумулируется. Конкретность цели применительно к обработке персональных данных осужденных учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы означает прозрачность использования сведений об осужденных.

Таким образом, цель обработки персональных данных не может носить абстрактный характер, будучи связана с организационно-правовыми основами уголовно-исполнительной

системы. Как следствие, содержание объем аккумулируемых данных должны соответствовать целям их обработки. В случае осуществления действий по обработке персональных данных, не соответствующую целям их сбора, субъект получения информации может быть привлечен к юридической ответственности в соответствии со ст. 13.11 Кодекса РФ Об административных правонарушениях [3].

Обработка подразумевает осуществление следующих операций с персональными данными подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, осужденных за совершение преступления: аккумулирование – сбор (поиск) персональных данных; хранение персональных данных; осуществление логических и/или арифметических операций с персональными данными; изменение персональных данных; уничтожение персональных данных; распространение персональных данных; использование персональных данных для формирования статистической отчетности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и для иных видов деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

В современный период обработка персональных данных представляет собой автоматизированный процесс («автоматизированная обработка»). Это выражает тенденцию цифровизации современной уголовно-исполнительской системы Российской Федерации.

В свою очередь, данная тенденция применительно к деятельности органов и учреждений государства связана с более жестким режимом конфиденциальной информации, соблюдением режима сведений, составляющих государственную тайну.

Проблема утечки информации и ее незаконное использование не чужда и уголовно-исполнительской системе. И такая проблема на практике может принести вред как уголовно-исполнительской системе, так и осужденным. При всем том, что названные категории лиц оказываются под юрисдикцией учреждений и органов уголовно-исполнительской системы, данные органы и учреждения должны соблюдать обязанности и ограничения, установленные законодательством РФ в адрес операторов персональных данных, соблюдать гарантии защиты персональных данных подозреваемых, осужденных, обвиняемых.

Учреждения и органы ФСИН России обязаны соблюдать требования, которые предъявляются к обработке персональных данных. Право осужденных на защиту персональных данных базируется на Конституции Российской Федерации [2], охраняющей неприкосновенность частной жизни человека, его семейную, личную тайну. Именно конституционные нормы положены в основу правового регулирования обработки и защиты персональных данных актами специального федерального законодательства и нормативными правовыми актами Федеральной службы исполнения наказаний.

Соблюдение и защита прав лиц в связи с обработкой его персональных данных – вопрос, получивший правовое регулирование не только на уровне национального законодательства (применительно к рассматриваемой нами теме – законодательства Российской Федерации), но и на уровне международного права. Более того, правовое регулирование защиты персональных данных лиц в ходе их сосредоточения и обработки актами внутригосударственного права должны базироваться на требованиях международного права, им не противоречить, исходя из смысла ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Россияratифицировала [4] «Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», заключенную государствами в г. Страсбург 28 января 1981 г. (для Российской Федерации данный документ вступил в силу с 1 сентября 2013 г.) [1].

Соответственно, все иные нормативные правовые акты, принятые в обеспечение защиты персональных данных лиц, вне зависимости от наличия у них правового статуса подозреваемых, обвиняемых, осужденных должны учитывать международные требования в части правового режима персональных данных.

Названная Конвенция содержит следующие основные положения, прямо или косвенно касающиеся защиты персональных данных подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, осужденных за совершение преступлений, в их числе:

- защита персональных данных, подвергающихся автоматизированной обработке (представляет особую значимость в связи с использованием в уголовно-исполнительной системе информационных ресурсов сосредоточения);
- законность, справедливость сбора и обработки персональных данных (ст. 5);
- относимость персональных данных к делу (ст. 5);
- отступление от положений Конвенции в случае, если это допускается законодательством государства и является мерой, необходимой для защиты безопасности личности, общества, государства (ст. 9) и ряд иных.

Зашита персональных данных подразумевает целый комплекс действий (в определенных случаях – форм бездействия уполномоченных лиц), являющихся гарантиями соблюдения информационных прав соответствующих лиц: предотвращение несанкционированного доступа к персональным данным; предотвращение случайного уничтожения персональных данных, недопущение несанкционированного уничтожения персональных данных; недопущение несанкционированного изменения и распространения персональных данных; информирование заинтересованного лица (в данном случае – подозреваемого, обвиняемого, осужденного) о наличии автоматизированного хранения персональных данных (по анализу ст. 7, 8 Конвенции).

Анализ судебной практики судебных органов Российской Федерации свидетельствует о широком распространении категорий дел – споров, связанных с защитой персональных данных осужденных, а также подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений. Информационные права в сфере персональных данных, а также связанное с ними право на защиту частной жизни названных субъектов нарушаются как «внутри» уголовно-исполнительной системы, так и на различных стадиях расследования преступления, стадиях уголовного процесса. Приведем отдельные примеры наиболее распространенных категорий судебных дел.

«Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2024 по делу N 33-2672/2024 (УИД 77RS0030-02-2023-005121-04): Категория спора: Причинение морального вреда, защита чести, достоинства и деловой репутации. Требования потерпевшего: о защите права на персональные данные. Обстоятельства: Истец указал, что ответчик предоставляет доступ к сведениям, размещенным в сети Интернет, об уголовном деле, в рамках которого он был осужден за совершение преступления. Судимость истца была досрочно снята, то есть в настоящее время информация является неактуальной. Решение: Отказано» [7].

В названном судебном деле речь идет о защите прав в области персональных данных осужденного.

«Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 12.01.2022 N 33а-490/2022 (УИД 42RS0037-01-2021-003805-12) [8]. Категория: Споры с органами ФСИН России. Требования заявителя: о признании незаконными действий администрации исправительного учреждения по отказу в представлении сведений по адвокатскому запросу, возложении обязанности представить сведения по адвокатским запросам. Обстоятельства: В оспариваемых отказах ответчик указал на невозможность представления запрашиваемых сведений в целях неразглашения третьим лицам персональных данных осужденных, однако адвокат не просил о представлении ей личных дел осужденных. Решение: Удовлетворено».

Приведенное судебное дело – пример защиты персональных данных осужденных от незаконных посягательств третьих лиц (противопоставляемых органам и учреждениям уголовно-исполнительной системы, имеющим доступ к персональным данным осужденных). Во многом похожее судебное дело: «Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 27.03.2017 N 44у-46/2017. Об отмене частного постановления об обращении внимания суда на нарушение защитником осужденного положений Кодекса профессиональной этики адвоката, Федеральных законов «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и «О персональных данных», а также на необходимость принятия мер по данным обстоятельствам и возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката» [9].

В свою очередь, от неправомерных действий осужденных подлежат защите и сотрудники уголовно-исполнительной системы в связи с защитой их персональных данных:

«Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 19.05.2021 N 33а-1796/2021 по делу N 2а-126/2021. Категория: Споры с органами ФСИН России. Требования заявителя: О признании незаконным решения. Обстоятельства: От осужденного, отбывающего наказание, на имя должностного лица исправительного учреждения подано заявление, согласно которому неизвестный сотрудник сообщил административному истцу о том, что в отношении него составлен рапорт. В заявлении он просил провести по данному факту проверку, известить его о наличии в штате исправительного учреждения данного сотрудника, а также предоставить копию рапорта. Должностным лицом сообщено, что запрашиваемая информация в отношении сотрудников является конфиденциальной и может быть представлена с согласия субъекта персональных данных. Решение: Отказано» [10].

Наряду с приведенными примерами, встречаются и категории судебных дел, в которых использование персональных данных связано не с предметом защиты, а составляет информационную базу, значимую для вынесения приговора, например:

«Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.06.2020 N 22-191/2020 по делу N 1-4/2019. Приговор: По ч. 4 ст. 194, ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей; организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)).

Определение: Приговор изменен, уточнены персональные данные осужденных-1, 7 и 13; наказание, назначенное осужденным-8 и 9, постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года; приговор отменен в части признания права осужденных-1 - 14 на реабилитацию в связи с оправданием по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, а также в части решения о возмещении за счет средств федерального бюджета процессуальных издержек по уголовному делу, в данной части дело направлено на новое рассмотрение.» [11].

Приведенные примеры их судебной практики – свидетельство того, что защита персональных данных в уголовно-исполнительной системе – проблема, касающаяся законных интересов не только осужденных, но и сотрудников уголовно-исполнительной системы как специальной категории работников [12].

Задача персональных данных уже давно перестала быть исключительно теоретико-правовым аспектом информационного права, а напрямую касается функционирования органов и учреждений государства. Защита персональных данных – одна из важнейших задач, поставленных перед уголовно-исполнительной системой. Необходимость ее действенного разрешения связана с цифровизацией уголовно-исполнительной системы, как, по сути, всеобщей цифровизацией, ростом преступности в связи с соблюдением правового режима персональных данных [13; 14].

Осужденные за совершение преступлений – субъекты отнюдь не бесправные в силу допущенного ими общественного опасного деяния, за которое они несут ответственность. Осужденные – это также и лица, имеющие предусмотренные законодательством права и свободы, законные интересы, подлежащие защите в пределах и ограничениях, предписанных правовым регулированием.

И регламентация этой защиты лежит не столько на уголовно-исполнительном законодательстве как главном регуляторе функционирования уголовно-исполнительной системы, а на Конституции государства, а также принятом в обеспечение ее действия федеральном законодательстве.

Литература

1. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 12.01.2022 N 33а-490/2022 (УИД 42RS0037-01-2021-003805-12) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2024 по делу N 33-2672/2024 (УИД 77RS0030-02-2023-005121-04) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 19.05.2021 N 33а-1796/2021 по делу N 2а-126/2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.06.2020 N 22-191/2020 по делу N 1-4/2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Бережнов А.А. Проблемы защиты персональных данных работников на современном этапе / А.А. Бережнов // Трудовое право в России и за рубежом. - 2024. - N 3. - C. 25 – 28.
6. Геращенко А.И. Защита персональных данных в эпоху надзорного капитализма / А.И. Геращенко, А.И. Рыбин, К.А. Зюбанов // Международное правосудие. - 2023. - N 4. С. 87 - 102.
7. Григорьева А.С. Правовой аспект обеспечения защиты персональных данных: проблемы и пути решения / А.С. Григорьева, О.Б. Новрузова, М.И. Синяева // Администратор суда. - 2024. - N 4. - C. 7 - 10.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. – № 11. – Ст. 1416.
9. Кодекс РФ Об административных правонарушениях // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
10. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных // Бюллетень международных договоров. - 2014. - № 4.
11. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: Федер. закон от 19 дек. 2005 г. № 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 52. - Часть 1. - Ст. 5573.
12. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31. - Часть 1. - Ст. 3451; 2024. - № 33. - Часть 1. - Ст. 4929.
13. Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: Приказ Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) от 23 июня 2020 г. № 417 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
14. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 27.03.2017 N 44у-46/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
15. Рассолов И.М. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы / И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова, И.В. Микуровва // Lex Russia. - 2019. - № 1. - С. 108-118.